

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНЯЯ АЛМА-АТА

г. Алма-Ата

3 МАР 1981

Имя народной артистки Казахской ССР, лауреата Государственной премии республики Шары Жиенкуловой — первой казахской профессиональной танцовщицы, широко известно в Казахстане. Она внесла огромный вклад в создание национального танца, вобравшего в себя элементы народных игр, обрядов, спортивных состязаний, трудовых процессов.

Жизнь этой актрисы, как и ее танцы, удивительна и прекрасна. В ней отразилась судьба степи, преображенной Советской властью и раскрывшей неведомые и щедрые богатства.

Всесоюзный зритель впервые познакомился с самобытным искусством танцовщицы в 1936 году в Москве, где она была удостоена правительственной награды — ордена «Знак Почета».

И вот издательство «Онер» выпустило в свет книгу Ш. Жиенкуловой «Тайна танца» на русском языке. В нее включены описания 40 народных танцев и 70 основных танцевальных движений, разработанных Шарой, а также эскизы старинных казахских костюмов, фотографии наиболее важных танцевальных движений, нотные приложения к каждому танцу. Познакомятся читатели и с творческой биографией актрисы, написанной тепло, лирично, живо.

Немногословно, с традиционной сдержанностью женщины-казашки, рассказывает актриса о своей жизни. Но тем полнее можно понять ее чувства, когда речь заходит, например, о первом выступлении:

«Как в тумане прошел мой дебют. Я двигалась, изображая то стремительную скачку на лошади, то игру на домбре, то

ТАЙНА ТАНЦА

тканье узоров на ковре. Со всех сторон слышались похвалы, но, окончив танец, я закрыла лицо руками и убежала далеко в степь»...

Впоследствии Шара много ездит по аулам в поисках сюжетов для танцевальных картин, интересуется старинными обрядами, национальной одеждой, традициями прошлого. Все увиденное, преломленное воображением, рождает незабываемые танцы: «Таттимбет», «Кара-жорга», «Айжанкыз» и другие.

Создание танца — чрезвычайно сложный процесс. Иногда в основу его может быть положен миф, сказание или легенда, как в «Айжанкыз».

По преданию, Курмангазы, спасаясь от преследования царских чиновников, оказался среди воинственного племени адаевцев. Уставший путник вошел в юрту и после положенных приветствий прилег отдохнуть. Оставшись один, Курмангазы огляделся. Юрта была богатая, но внимание его привлекла домбра, кокетливо украшенная перьями филина. Сердце музыканта не выдержало. Он взял ее и, тихо прикоснувшись к струнам, бережно повесил на место. В это время в юрту вошла дочь хозяина. Она была красива и надменна. Едва удостоив бедно одетого гостя кивком головы, она направилась к домбре, сняла ее, пальцы побежали по струнам. Курмангазы сразу понял,

что перед ним мастер, а не дилетант. Но красавица гневно изогнула бровь и громко крикнула: «Отец кто трогал мою домбру?».

— Может быть, гость, доченька, — раздался голос старика.

Девушка сердито взглянула на Курмангазы. Тот смиренно склонил голову и сказал:

— Прости, красавица, дай я исправлю содеянное.

Тихо зазвенели струны, словно набирая бег. И полилась неотразимо прекрасная мелодия. Девушка застыла в изумлении. Этот кюй Курмангазы назвал «Айжанкыз» — именем своей нравной хозяйки.

Многие движения в танце рождались из самых неожиданных находок, иногда из простых, житейских наблюдений. Наряду с фольклорными было создано и поставлено немало современных танцев, таких, как «Казахский вальс», «Садовница», «Танец чабанов», и т. д.

Прожить полвека в искусстве — большое счастье. Уходят в прошлое волнующие сценические минуты, на смену им приходят опыт и знание, желание отдать накопленное молодежи. Ш. Жиенкулова сделала это, написав книгу, которая должна помочь в работе хореографам, руководителям танцевальных коллективов, этнографическим ансамблям, участникам художественной самодеятельности.

Г. ЛИПАТНИКОВА.